

Тюпик и Нюник

Для самых маленьких

Стихи   Рассказы   Сказки

Тюпик и Нюник

Тюпик и Нюник – старые друзья. Они живут в Волшебном Лесу. У Тюпика и Нюника есть хорошая традиция: перед Новым Годом и Рождеством они обязательно совершают какой-нибудь добрый поступок. Это не означает, что они весь год пакостят и совершают плохие дела, просто перед Новым Годом Тюпик и Нюник чувствуют в себе особенно много сил для совершения добрых дел.

Тюпик – это маленький худенький старичок с большим горбатым носом и густыми серебристыми усами, а Нюник – лысенький и толстенький, с длинной бородой. Одеваются друзья очень красиво – они модники! Тюпик носит коротенькие полосатые брючки, заправленные в меховые сапоги, ярко-красный свитер и теплое стеганое пальто. А Нюник одевается в синий джинсовый комбинезон. На ногах у него кожаные ботиночки на меху, а на голове – зеленая вязаная шапочка с большим помпоном. Поверх комбинезона он надевает теплую коротенькую дубленку. Тюпик и Нюник – самые настоящие старички-лесовички.

Живут они на самом краю леса, в маленьком деревянном домике, с остроконечной, покрытой красной черепицей крышей. Тут и до деревни рукой подать, и речка рядом. Очень удобное место! Друзья сами выбрали это местечко и собственноручно построили себе жильё. Старички-лесовички – мастера на все руки!

В тот вечер лесовички сидели у камина в уютной гостиной. Они пили чай с малиновым вареньем и вели степенную беседу.

- Ну что, Нюник? Ты уже придумал, какое доброе дело мы совершим на этот раз? – задорно и весело спросил Нюник.

- Нет! Еще нет! А ты сам-то придумал? – парировал Тюпик, шумно отхлебывая чай.

- И я нет. И что же мы теперь будем делать? – поинтересовался Нюник, набирая в ложечку ароматное варенье.

- А помнишь, как в прошлом году, мы с тобой починили забор старому троллю Ванадию? – напомнил Тюпик.

- Конечно, помню! До сих пор люблюсь, когда мимо прохожу, классный заборчик получился, - радостно ответил Нюник, подливая себе еще чаю.

- Да, славно мы потрудились! - подтвердил Тюпик.

- Ай да мы! Ну, хватит воспоминаний! Пора и за дело браться! – облизывая ложку, предложил Нюник.

- Да как же за дело браться, когда еще не знаем, за какое? – возразил Тюпик, отставляя опустевшую кружку.

- А давай дадим объявление в газету «Эльфийский вестник» и номер телефона с адресом оставим. Пусть те, кому понадобится наша помощь, сами обращаются! – предложил Нюник.

Так и решили. На следующий день Нюник подал объявление в газету. А еще через три дня в дверь домика лесовичков постучали.

- Тук-тук-тук!

- Кто там? – удивился Тюпик.

- Это к нам, наверное, по объявлению пришли, - догадался Нюник и побежал открывать дверь.

На пороге стояла маленькая девочка – фея. Она была вся в слезах.

- Почему ты плачешь, бедняжка? – расстроился Тюпик. - Что случилось?

- Пригласил бы гостью в дом, за стол усадил да чаем напоил, а потом бы и расспрашивал! – посоветовал Нюник.

Нюник помог снять гостье теплый платок и пальто. Тогда друзья смогли получше разглядеть незнакомку. У нее было круглое веснушчатое личико, большие зеленые глаза и маленький носик – пуговка. Огненно рыжие волосы заплетены в две тугие косички.

- Какая ты красавица! – сказал Тюпик, наливая девочке-фее ароматный чай с лимоном.

- Спасибо! – ответила девочка тоненьким голоском. - Я фея, а зовут меня Веснушка! Я ранней весной помогаю распускаться первым цветочкам: подснежникам, крокусам и нарциссам!

- А мы бы и сами догадались, что тебя так и зовут! – захихикал Нюник, глядя на ее симпатичные золотистые веснушки.

- А теперь рассказывай, милая, почему ты плачешь? – поинтересовался Тюпик, подкладывая девочке варенье на красивое блюдечко.

- Дело в том, что, - размазывая кулачками слезы по щекам, начала Веснушка, - у меня вчера сгорел домик. Я гладила свое новогоднее платьице – такое зелененькое и все в оборочках, - и забыла выключить утюг. Все сгорело! У меня теперь нет ни платьица, ни домика! Прочитала объявление в газете и пришла попросить вас построить мне новый домик к Новому Году.

- К Новому Году? Ведь осталось-то всего три дня! Мы можем и не успеть! – огорчился Тюпик.

- Три дня – это целая куча времени! Не волнуйся, девочка, мы все успеем! – Возразил Нюник, - для такой красавицы придется особенно постараться.

- Но домик-то мне нужен не простой, а пряничный! – пояснила Веснушка. Она перестала плакать и с аппетитом уплетала варенье.

- Пряничный?! – удивился Тюпик. - А обычный деревянный, как у нас, тебе не подойдет?

- Я ведь не простая девочка, а фея Веснушка. Мне нужен пряничный домик! До этого у меня был деревянный – и вот, чем все закончилось! – И девочка снова заплакала в три ручья.

- Не плачь, Веснушка, поживи пока у нас, а мы сегодня же начнем строить новый домик. Тюпик, надевай пальто, пойдем за пряниками!

Друзья оделись и отправились на ярмарку.

- Ты понимаешь, Тюпик, что нам понадобится очень много пряников?

- Конечно, Нюник. Тут неподалеку эльфийская пекарня. Попросим у них все пряники, какие только есть!

Толстая кондитерша – эльфийка очень удивилась, но все-таки согласилась отдать друзьям все пряники для такого доброго дела. Целых три повозки, груженные самыми лучшими медовыми пряниками, Тюпик и Нюник доставили в Волшебный Лес.

Тюпик взял грабли и начал расчищать место для будущего домика. Друзья решили построить жилье Веснушке по соседству, чтобы потом было удобнее ходить друг к другу в гости. Фея очень обрадовалась, ей понравились добрые и веселые лесовички.

Нюник попросил девочку сварить большую кастрюлю клубничного киселя. Он был необходим для того, чтобы скреплять пряничные кирпичики между собой. Вскоре друзья бодро принялись за работу. К вечеру уже были готовы три стены!

- Какие мы молодцы! – заметил Тюпик, любуясь результатами своего труда.

- Теперь можно и отдохнуть! – сказал Нюник, вытирая ладошкой вспотевший лоб.

Веснушка, которая все это время хозяйничала в домике лесовичков, приготовила друзьям вкусный ужин. Она сварила нектарный суп, кашу из пыльцы ромашек и поджарила жирного паука. А на третье испекла большой черничный пирог.

Тюпик и Нюник остались очень довольны сытной трапезой.

На следующее утро с новыми силами лесовички принялись за строительство. Когда стены были полностью готовы, перед друзьями возник вопрос: а из чего делать крышу?

- Наверное, из карамели! – сказал Тюпик.

- А если дождь пойдет? Твои карамельки мигом растают! И что наша девочка тогда – промокнет? Этого нельзя допустить! – возразил Нюник.

- А если из печенья? – предложил Тюпик.

- Оно тоже размокнет и крыша провалится! – ответил Нюник.

- А если из бисквита? А? – спросил Тюпик.

- Боюсь, не получится, он слишком мягкий! Пойдем, посоветуемся с Ванадием. Он толковый дядька, может, что и подскажет! У него первая жена была фея! Наверняка он разбирается в пряничных домиках, - ответил Нюник.

- Ну, давай, тогда пошли быстрее! У нас мало времени!

- Привет, Ванадий! – поздоровался Тюпик, открывая дверь стариковской избушки.

Старый тролль сидел за столом и играл в шахматы сам с собой.

- Будь здоров, мил человек! – ответил Ванадий.

- Кто выигрывает? – спросил Нюник.

- Конечно же, я! Я всегда выигрываю! – гордо ответил тролль.

- А мы к тебе, чай, не просто так пришли! – Заметил Тюпик.

- А по какому поводу? – заинтересовался старик. – Чайку попить желаете? Это завсегда, пожалуйста.

- Некогда нам чай гонять! Мы для девочки-феи пряничный домик строим! – пояснил Нюник.

- Молодцы! Чем я могу помочь в этом добром деле моим старым друзьям? – спросил Ванадий.

- Подскажи-ка ты нам вот что: стены-то мы уже поставили, а чем крышу покрыть - знать не знаем, ведать не ведаем! – сказал Тюпик, тяжело вздыхая.

- Дело-то ваше проще пареной репы! Шоколадной плиткой надо покрыть! Это даже глупые эльфы знают! Стыд вам и позор, старички! – ответил тролль.

- Спасибо, дядя, выручил. В долгу не останемся, - в один голос произнесли Тюпик и Нюник.

Друзья вежливо попрощались и отправились на ярмарку за шоколадом.

Весь следующий день Тюпик и Нюник крыли крышу. Сколько же шоколада на это ушло! За всю жизнь не съесть даже самому жадному обжоре-сладкоежке!

Получилось очень красиво и прочно. Но перед друзьями встала новая задача – из чего делать окна и двери?

Думали Тюпик с Нюником, думали, и, наконец, придумали! Рамы оконные сделать из крекеров, а стекла вставить леденцовые, чтобы через них свет в домик попадал.

- Вот как славно получилось! – восхитился Нюник, - одно стеклышко зеленое, другое розовое, а третье - голубое!

- Красотища-то какая! Прямо, как витраж! – согласился Тюпик. - Пойдем девочку обрадуем!

- Подожди, приятель! Про дверь-то мы совсем забыли! Сделаем-ка мы ее из вафельки!

- Хорошо! Давай работать быстрее, ведь скоро Новый Год! Веснушка должна успеть к празднику подготовиться и гостей позвать!

Общими усилиями дверь была установлена. Получилось просто здорово! Веснушка даже запрыгала от радости!

- Спасибо вам, дорогие друзья! Никогда еще я не видела такой красивый домик! Не могу поверить, что он мой! – Веснушка поцеловала старичков в щечки и побежала звать подружек на новоселье.

- Как славно, Нюник мы поработали, столько счастья и радости доставили девочке-фее! – радостно сказал Тюпик.

- А теперь, когда домик готов, надо идти в лес за елочкой, ведь скоро – Новый год, - вынимая из кладовки топорик, ответил Нюник. – Давай и для Веснушки елочку срубим, пусть наша красавица и ее подружки еще больше обрадуются!

- Давай! – согласился Тюпик.

И друзья, напевая веселую песенку, углубились в лес.

Денди

Эта история произошла много лет назад, когда я еще учился в школе. Мы жили в старом доме на Волжской набережной.

Из окон открывался прекрасный вид на великую русскую реку. Летом по ней проплывали пассажирские теплоходы и грузовые баржи, а зимой вода затягивалась толстым ледяным покровом. В любое время года Волга выглядела очень красиво.

Я со своим лучшим другом Колей проводил на ее берегах большую часть свободного времени. В теплое время мы загорали и купались, ловили рыбу, а когда наступали холода - играли в снежки в старом парке на Набережной, лепили снеговиков и строили ледяные крепости. Резвились, веселились от души, много ли мальчишкам надо!

Однажды, поздней осенью, мы с Колей, как обычно, гуляли в любимом парке. Листья уже упали с деревьев и теперь покрывали землю красивым разноцветным ковром. Мы дурачились, подкидывали их, изображая «салют». Но это занятие быстро надоело, играть вдвоем в футбол было тоже довольно скучно. Мы слонялись без дела еще некоторое время, а потом решили пойти по домам, все равно прогулка ничего интересного не предвещала.

Тут наше внимание привлекла старушка, гуляющая с собачкой. Мы подошли поближе и поняли, что это совсем еще щенок. Он был белый, пушистый и очень забавный.

- Как зовут вашего щеночка? – поинтересовался Коля у старушки.

- Денди! – ответила пожилая женщина.

- А какой он породы? – спросил мой приятель.

- Это большой пудель, только он еще маленький, ему только пять месяцев, - ответила старушка.

Мы рассмеялись, сочетание «большой, но совсем маленький», показалось нам забавным. Засмеялась и старушка. Она спустила Денди с поводка и разрешила нам с ним поиграть. Сколько удовольствия мы получили! Долго носились с веселым щенком по всему парку, пугая ворон, галок и случайных прохожих. Давно так не веселились. Старушка с удовольствием наблюдала за нами.

- Да, я уже не могу так носиться! А ведь Дендику так хочется порезвиться. Боюсь его спускать с поводка, вдруг убежит куда-нибудь, мне его и не догнать будет.

- А хотите мы каждый день будем приходить в это же время и играть с Денди? – предложил я.

- Это так здорово! – добавил Коля.

- Конечно, хочу! – обрадовалась старушка, - Дендику будет очень полезно с вами побегать. Меня зовут Инна Григорьевна, а живу я вон в том доме.

Мы проводили новых знакомых до подъезда и разошлись по домам.

С тех пор мы стали видеться каждый день. Денди полюбил нас и даже начал слушаться и выполнять команды. С трех месяцев Инна Григорьевна обучала его по команде сидеть, лежать, стоять и давать лапу. Теперь песик с удовольствием это делал и по нашей просьбе.

Прошла осень, выпал первый снег. Начались легкие декабрьские морозы. Приближались любимые праздники – новый год и Рождество. Мы с Колей находились в веселом, приподнятом настроении. А как же иначе? Это лучшее время в году! Но тут произошло одно очень неприятное, если не сказать, ужасное событие.

В тот зимний день, мы, как обычно, должны были встретиться с Денди и его хозяйкой в парке. Прождали полчаса, час, но Инна Григорьевна так и не пришла.

- Наверное, она заболела и не может вывести Денди! Надо пойти к ней домой и помочь выгулять щенка, - сказал Коля.

Мы так и сделали. Долго звонили в дверь, но нам так никто и не открыл. На наши голоса выглянула женщина из соседней квартиры и рассказала, что вчера вечером Денди сорвался с поводка и куда-то убежал. Инна Григорьевна искала его всю ночь, но так и не нашла. Утром старушке стало плохо, и ее забрали в больницу.

- В какую больницу, их в городе много? – спросил я.

- Кажется, в Пироговскую, - неуверенно ответила соседка, - точно, вспомнила, в Пироговскую, в кардиологическое отделение.

- Пошли туда! – сказал Коля.

Инну Григорьевну было не узнать, она лежала на больничной койке, выглядела плохо, очень побледнела, по ее морщинистым щекам текли слезы.

- Я не переживу этого! Ведь кроме Дендика у меня никого нет! – твердила она.

- Не переживайте, он найдется! – заверял ее Коля, - скоро сам домой прибежит.

- Да, вдруг он вернется, а меня нет? – еще больше расстроилась старушка.

- Мы будем каждый день дежурить возле вашего подъезда, - пообещали мы.

Так и сделали, но прошло три дня, а Дендик так и не появился. Инну Григорьевну вскоре выписали из больницы. Но она переживала все также сильно. Мы помогли ей расклеить объявления по всем ближайшим улицам, но песик так и не нашелся.

Приближалась долгожданная Рождественская ночь. Но настроение у нас с Колей было не праздничное. Мы тоже скучали по Денди и переживали за его дальнейшую судьбу. Очень было жалко и Инну Григорьевну, но помочь ей мы ничем не могли.

Рождество решили провести с одноклассниками. Собрались с ребятами у одного мальчика. Его родители нарядили для нас елку, накрыли стол, а сами уехали в гости.

После славной пирушки, устав от шумного веселья мы с Колей решили подышать свежим воздухом, и отправились прогуляться по

Волжской Набережной. Стоял мороз, повсюду слышались взрывы праздничных петард и хлопушек. Город не спал. Мы бегали, смеялись, кидались снежками...

Вдруг я услышал чей-то жалобный вой. Заглянув под заснеженный куст, я увидел белую дрожащую собачонку. Приглядевшись, я узнал в ней Денди.

- Денди, иди ко мне! - позвал я. - Что ты здесь делаешь? Как тут оказался?

Собачка радостно подбежала и начала лизать мне руки. Я с ужасом увидел, что на шее у пуделя, вместо красивого дорогого ошейника, висят обрывки грязной бечевки. Наверное, кто-то держал его на привязи, а пес перегрыз веревку и сбежал.

- Коля! Он нашелся! Денди наконец-то нашелся! Давай скорее отведем собачку домой, как же обрадуется ее хозяйка!

Я взял пуделя на руки, и мы пошли.

Мы поднялись по лестнице и позвонили в дверь. Нам открыла заплаканная старушка. Но, увидев Денди, она засмеялась от радости и прижала песика к своей груди. Денди тихонько повизгивал от счастья и лизал ей лицо.

Старушка думала, что больше никогда не увидит своего четвероногого друга, а без него жизнь ей не мила. Каково же было счастье Инны Григорьевны, когда мы вернули ей драгоценного песика!

- Вот теперь, для меня наступило настоящее Рождество! - сказала старушка. Она накрыла праздничный стол и пригласила нас разделить ее радость. Мы с Колей тоже почувствовали себя по-настоящему счастливыми. Ведь счастье - это когда ты доставляешь радость другим людям.

Катя и Кактус

На подоконнике Катиной комнаты всегда было много комнатных растений. Вы не знаете Катю? Это моя соседка, очень хорошая девочка. Она учится в первом «А» классе и выглядит довольно симпатично. У Кати большие голубые глаза, розовые щечки и очень милый маленький носик пуговкой.

Так вот, в Катиной комнате полным-полным красивых растений: узамбарские фиалки, герань и алоэ на подоконнике, драцена, пальма и фикус в кадках на полу. Девочка очень их любит и тщательно заботится о своих зеленых питомцах: вовремя поливает, опрыскивает теплой водой из распылителя, удобряет, а если надо, даже пересаживает. Конечно, в этом ей помогает мама, тетя Валя. Она тоже большая любительница комнатных цветов.

А однажды, поздней осенью к тете Вале пришла знакомая, тетя Лида. Она принесла к чаю большую коробку шоколадных конфет и подарок для Кати – ребристый колючий Кактус в красивом глиняном горшочке. Тетя Лида знала, что Катя любит комнатные растения и хотела сделать девочке приятное. Но как она ошиблась! Катя с первой же минуты невзлюбила Кактус. Ей не понравилась его необычная круглая форма и кривые устрашающие колючки.

Девочка поставила подарок на подоконник и отправилась пить чай с конфетами. А на следующее утро, когда она поливала своих питомцев из синей пластиковой леечки, случайно задела рукой кактус и укололась до крови. Катя громко разревелась, размазывая по щекам слезы.

- Ты, колючий уродец! Я знаю, ты нарочно уколол меня, - кричала девочка. – Ненавижу тебя и не буду больше поливать! Никогда!

Катя сдержала обещание: она, как обычно тщательно поливала и опрыскивала все растения, рыхлила им землю маленьким совочком, но несчастный Кактус так и не получил от маленькой хозяйки ни капельки воды.

Наступила зима. На улице стояли трескучие морозы, а мстительная Катя поставила Кактус поближе к стеклу, чтобы ему было холодно.

Несчастное растение сморщилось и скукожилось, вид у него был несчастный и жалкий, но Катя, продолжавшая таить обиду в сердце, не обращала на него внимания.

Наступила весна. Растаял снег, и теплые лучи солнышка ласково светили в Катино окошко. Все растения радостно тянули к живительному свету листочки и веточки. Герань и фиалки набирали сочные бутоны, приближалась пора цветения.

Катя не могла нарадоваться на своих питомцев. Обычно, поливая их она внимательно разглядывала их листья, не завелись ли вредители? Так, однажды прекрасным весенним утром, вдоволь налюбовавшись уже готовыми раскрыться бутонами, девочка случайно бросила взгляд на ненавистный Кактус. И что же она заметила! Прямо из сморщенных ребер растения вылезли какие-то волосатые шелковистые почки.

- Что же это? – вскричала Катя. – Интересно узнать, что же такое выросло на этом дурацком колючнике?

И она впервые за четыре месяца щедро полила Кактус. А на следующее же утро девочка заметила, что тот снова приобрел свою шаровидную форму и больше не был похож на сдувшийся шарик. Грани ребер распрямились и налились соком, потускневший зеленый цвет приобрел яркость и свежесть. Кактус выглядел великолепно, а странные почки немного вытянулись на стебельках, теперь было ясно видно, что это бутоны.

- Так ты собираешься цвести? Не смотря на то, что я тебя не поливала и мучила холодом? - голубые глаза девочки наполнились слезами жалости и раскаяния. – Прости меня! Я больше так не буду! Обещаю любить тебя и стану ухаживать за тобой, так же как и за остальными растениями.

Кате было очень стыдно, она поняла что поступала плохо, вымещая злость на ни в чем не повинном растении.

А через неделю Кактус расцвел чудесными ароматными белыми цветами. Теперь он стал похож на букет счастливой невесты. Девочка поняла, что он ее простил и больше не сердится.

И в тот же день, как он раскрыл свои чудесные цветы, к маме в гости снова пришла тетя Лида. Как и в прошлый раз, с конфетами и подарком для Кати.

- Тетя Лида! Идите скорее ко мне в комнату, полюбуйтесь на эту красоту! – Катя потянула женщину за руку в детскую, чтобы показать ей Кактус.

- Ой, детка! Такое чудо! Много раз видела, как цветут кактусы, но не перестаю удивляться такой красоте! – обрадовалась тетя Люда, с восхищением разглядывая благоухающие цветы. – Раз он так пышно расцвел, значит, ты правильно за ним ухаживала! Поставила в прохладное место и не поливала! Умница!

Катя лишь в ответ смущенно улыбалась, рассматривая маленького пупырчатого Кактусенка, в крючковатых колючках, которого тетя Лида принесла ей в подарок.

- Не бойся, я буду тебя любить и правильно ухаживать за тобой! И если ты меня уколишь, не стану плакать и сердиться! – шептала девочка новому питомцу. Ей казалось, что тот слышит каждое ее слово и одобряет.

Змея

Всю ночь лил дождь. А утром выглянуло солнышко, и его жаркие лучи быстро высушили траву и песчаную почву возле дома. Я, сладко потягиваясь, встал с кровати, оделся и пошел на кухню, где мама уже приготовила завтрак.

- Миша! Садись скорее за стол, каша почти остыла.

- Ну и ладно. Ненавижу манную кашу, особенно горячую.

- Ешь! А иначе не выпущу из дома.

Я нехотя ковырял ложкой неаппетитную белую массу, размазанную по тарелке. А потом, решил скорее с ней покончить. Набирал полные ложки и глотал, не жуя, чтобы не чувствовать вкуса. Доев кашу, с удовольствием выпил сладкий теплый чай.

- Все, мам, я позавтракал. Пойду на речку, порыбачу.

- Иди, только к обеду возвращайся...

Я захватил пустую стеклянную банку, удочку и неторопливо вышел из дома.

Нужно было накопать червей, и я подошел к заброшенному курятнику. Там, у корней гранатового дерева, эти создания водились в изобилии. Я подобрал с земли острую палочку и стал рыхлить влажную, разогретую солнцем землю. В желтоватой песчаной почве водилось множество всяких тварей: какие-то мелкие черные жучки, муравьи и мокрицы. Но они меня не интересовали. Вскоре мне попались несколько толстых грязно-розовых, остро пахнущих дождевых червяков. Я сложил их в банку, а сверху присыпал землей, чтобы не пересохли. Затем медленно, не торопясь, пошел к речке.

Наш участок оканчивался ветхим дощатым причалом, устроенным еще прежними владельцами участка.

Причал от участка отделяла деревянная калитка, возле которой, почему-то лежал буйволиный череп. Откуда он взялся и зачем тут находился, знали только бывшие хозяева, но их об этом никто не спрашивал.

Так череп и лежал среди травы, раскинув в стороны побелевшие от времени тяжелые рога и глядя на меня пустыми глазницами. Я его слегка побаивался. Череп казался мне олицетворением смерти и символом тленности всего живого.

Осторожно пройдя мимо мертвой головы, я оказался на берегу реки. Он был песчаным, как морской пляж, но покрытый редкой травой: портулаком и мятликом.

Тут же росла молодая мушмула. Деревце уже отплодоносило, и его красивые крупные листья давали легкую кружевную тень на песке. Я поставил под мушмулу банку с червяками и стал разматывать удочку. Рядом лежала старая дырявая лодка, в которой валялось мое ведерко, служившее садком для рыбы. Набрал в него воды и поставил в тенечке, рассчитывая на богатый улов.

Тут мое внимание привлекло какое-то движение возле соседского забора. Вскоре на свет божий показалась лысоватая куриная голова на длинной шее, а вслед за ней – и сама курица. Большая, белая, коротконогая и толстозадая, почему-то очень похожая на нашу соседку, тетю Мэри. Птица внимательно посмотрела на меня умными золотистыми глазами, и стала разгребать песок короткими оранжевыми лапами. Ей было очень трудно работать.

- Наверное, у нее, так же, как и у Мэри, больные ноги, - догадался я.

Соседские куры, жившие на свободе, частенько ходили на наш причал и несли яйца прямо в песок, им почему-то больше нравилось это делать здесь, на природе, а не в собственном курятнике.

Потом отложенные яйца поедали коты, приبلудные псы и даже чайки. Вот сейчас эта важная дама сделала свое дело и оповестила весь мир о нем громким кудахтаньем. А после величественно удалилась, неуклюже переваливаясь на своих коротких лапах.

Я немедленно схватил светло коричневое яйцо, оно было еще теплым. Пробил ногтем в скорлупе маленькую дырочку, и с наслаждением выпил его. Как же это вкусно! Не то что, манная каша.

Подкрепившись таким образом, я наживил отчаянно сопротивляющегося червяка на крючок и закинул удочку в реку. Стал внимательно следить за поплавком.

Шло время, но яркий красно-белый шарик оставался неподвижным. Не клевало. Странно! Обычно тут хороший клев.

- Наверное, приманка слишком близко к берегу. Сейчас мы это исправим!

Я снял кеды и носки, закатал брюки выше колен и осторожно вошел в реку. Вода была теплой, очень приятной и прозрачной. Вокруг моих ног сразу же скопились мальки. Их было очень много – целая стая. Крошечные рыбки что-то склевывали с моей кожи, у них были такие маленькие ротки, я почти не чувствовал их прикосновений. До того увлекся наблюдением за мальками, что не сразу заметил, что у меня клюет.

Наконец-то! Резко подсек добычу и стал вытаскивать из воды. К моему разочарованию это был, всего лишь, бычок. Маленький, пучеглазый, пятнисто-коричневый с огромным широким ртом. Осторожно снял его с крючка, бросил в садок и снова закинул удочку. И опять не клевало.

Я смотрел по сторонам, замечая разные интересные вещи. Вдруг прилетела стрекоза, маленькая, изящная с бирюзовой спинкой. Она покружила над водой, и, на мгновение коснувшись ее поверхности, куда-то упорхнула. Я понял: так она попила водички. Много ли надо этой крохе!

На противоположном берегу пасутся коровы, они далеко от меня. Там очень высокая трава, почти им по брюхо. А в воде у берега нежатся черные, ленивые буйволы. Они, словно отдыхающие на пляже, лежат расслабившись, почти неподвижно, и лишь изредка, отгоняют хлесткими ударами хвоста назойливых слепней и мух.

Тут я уловил какой-то слабый шорох, доносящийся с нашего берега.

- Неужели, опять курица?

Но нет, никого не видно. Я вгляделся повнимательнее. О, ужас! Да это же змея. Гадюка. Огромная, светло серая, с характерным черным узором на спине. И ползет прямо ко мне. Неужели она войдет в воду? Мне кажется, гадюки не любят плавать, они предпочитают лежать на теплых камнях и нежиться в лучах солнца.

Но нет, это какая-то особенная гадюка. Черт! Она ползет прямо ко мне, вернее к воде. Медленно-медленно и неотвратно. Страх сковывает меня. Я пытаюсь закричать, но не могу. Хочу убежать, но ноги не слушаются.

- Мама! Мамочка! Мне конец.

Она уже в воде! О, как стучит мое сердце. Я сейчас умру от страха. Ей не придется даже кусать меня.

А гадюка все ближе, она почти вплотную к моим ногам. Уже касается их своим телом. Как странно! Ее кожа не скользкая и холодная, как мне всегда казалось, она теплая и даже приятная на ощупь.

Змея медленно обвилась вокруг моей ноги плотным кольцом, не поднимаясь из воды, и так застыла на мгновение. А потом разжала свои объятия и спокойно поплыла дальше.

Я смотрел, как гадюка уплывает прочь, как извивается в воде ее гибкое серебристое тело с красивым черным узором на спинке. ----

- Странно, ведь змея совсем не злая! Она могла укусить меня, но не сделала этого!

И я вдруг понял, что страх покинул меня.

Долго следил, как змея уплывает вниз по течению, пока она не скрылась из виду. А потом вышел на берег и обулся. Заглянул в ведро.

Бычок был жив и всюду плескался, пытаюсь освободиться. Я не стал больше мучить рыбку и выпустил его обратно в реку. Плыви малыш!

А потом пошел домой, приближалось время обеда.

С тех пор я перестал бояться змей.

Моби Дик

Давным-давно, лет двадцать назад, когда я был еще маленький, в одном городе шла война. За окнами падал снег, завывала метель. В квартире не было ни тепла, ни света.

В такой холодный и унылый зимний вечер умер Моби Дик. Это был огромный, размером с кулак вуалехвост. Совершенно ручной, веселый, и я его очень любил.

Когда в прежние мирные времена Моби Дик плавал в освещенном солнцем аквариуме, то казалось, что каждая его чешуйка сделана из червонного золота. Он был толстый, как шар, подвижный и жизнерадостный. Моби энергично плавал по аквариуму, с аппетитом объедал растения, толкал в бок других рыбок, но не злобно, а словно приглашая поиграть.

Теперь его было не узнать. Моби Дик исхудал, плавники обтрепались, чешуйки поблекли. На него стало жалко смотреть, а он подолгу глядел на меня из-за стекла ясными глазами, не понимая, что происходит, и почему его рыба жизнь так изменилась: погасли лампы и воздух не подается. Может, он считал меня виновником все бед, я не знаю.

Его собратья умерли гораздо раньше, когда война только началась, и отключили электричество. Моби Дик оказался намного сильнее и выносливей, он продержался еще полгода.

Пока в квартиры подавали газ, я грел воду на плите и подливал ему в аквариум. Моби очень этому радовался. Его чешуя начинала блестеть, спинной плавник поднимался, шикарный вуалевый хвост

расправлялся и становился похожим на прекрасную бабочку. Рыбка всплывала к поверхности и выпрашивала пищу. Но рыбий корм закончился еще осенью, и достать его было невозможно. Я кормил его хлебными крошками, Моби с жадностью их поедал. В комнате было всего четыре градуса тепла, и вода в аквариуме быстро остывала. Рыбка разочарованно складывала плавники и ложилась на дно в угол аквариума...

Моби Дик скончался в мучениях на моих глазах, я ничем не мог ему помочь или облегчить страдания. В последнее время он очень редко поднимался к поверхности, и то лишь затем, чтобы подышать, от еды отказывался. Он жадно захватывал беззубым ротиком холодный воздух, а затем снова ложился в свой угол.

В тот вечер Моби тоже поднялся за воздухом, но вдруг стал заваливаться на бок. Некоторое время бедняга трепыхался, пытаясь принять правильное положение, но потом сдался и затих. Я видел, что у него еще шевелятся жабры, значит, дышит, но вскоре и это прекратилось. Все было кончено. Моби умер. Еще одна маленькая невинная жертва большой войны.

Позже, я лег в сырую и очень холодную постель, и долго лежал без сна, вспоминая и оплакивая погибшую рыбку. Вдруг темная спальня озарилась странным светом: в нее, медленно шевеля прозрачными плавниками, вплыл Моби Дик. Он был огромен - почти на всю комнату, и необыкновенно прекрасен, даже красивее чем при жизни. Моби долго смотрел на меня своими ясными рыбьими глазами, шевелил губами, будто хотел что-то сказать, наверное, прощался, а затем величественно уплыл в никуда...

У рыбки тоже есть душа...

Собака по имени Свобода

После войны отца перевели служить на Дальний восток. Поселили нас на окраине Владивостока, рядом с военным училищем, где преподавал папа. Все сотрудники с семьями,

военные и гражданские жили в деревянных домиках на четыре семьи. Детей вокруг было много. Нам с сестрой не приходилось скучать. Целой ватагой мы ходили гулять. Вокруг, куда ни глянь, возвышались сопки - такие не очень высокие горы, покрытые лесами. Весной, когда зацветал багульник, сопки были нежно сиреневого цвета, а осенью их окраска менялась на красно-коричневую. Мама, глянув вокруг, восклицала:

- Какая красота, ведь никакой художник не сможет передать всех оттенков, какие есть в природе.

Мы учились в школе, мне было девять, а сестре Инне - одиннадцать лет. С раннего детства мы были приучены к чтению. По совету отца изучали всю литературу, посвященную уссурийскому краю и дальнему Востоку. При училище была очень хорошая библиотека, где мы и брали книги.

Я дружила с соседским мальчиком Толиком. Он тоже любил читать. Мы обменивались интересными книжками, и иногда читали по очереди вслух. А еще мы любили играть в разные шумные игры: прятки, жмурки, скакалки, классики. Часто бегали наперегонки. Тут отличалась моя сестра Инна, никто не мог ее догнать. А она обгоняла даже мальчишек постарше.

Как-то раз, одним дождливым летним днем, когда мы сидели на веранде и читали книги, к нашему дому пришла большая рыжая собака. Она была вся мокрая, изможденная, видимо потеряла хозяина и долго скиталась. Мы накормили собаку и положили для нее сухую подстилку. Никто не знал, откуда она пришла. Это была ее тайна.

Немного отъевшись и окрепнув, собака стала настоящей красавицей. Шелковая волнистая шерсть цвета красной меди, ясные карие глаза, большой чуткий нос и длинные кудрявые уши делали ее неотразимой. Но породу так и не определили. Папа посмотрел ее зубы и сказал, что собаке не более трех лет, и, скорее всего, она ирландский сеттер с какой-то примесью, чистокровные сеттеры не бывают такими крупными. Все соседские дети полюбили собаку и подкармливали ее, кто чем мог. Она была очень веселая, умная и ласковая. Ела все, даже тушеную капусту и всегда благодарила за угощение, облизывая нам руки.

Собака всегда ходила с нами на прогулки в сопки и на море. Мама радовалась, теперь она могла нас спокойно отпускать из дому, ведь такая большая и умная собака не даст детей в обиду. Мы долго думали, какое же дать ей имя, и, наконец, назвали - Свободой. Она не признавала, ни ошейников, ни поводков и никогда не сидела на привязи. Как ни старались ее к этому приучить. Из всех пут она каким-то непостижимым образом всегда освобождалась. Свобода ходила, где ей вздумается, часто надолго исчезала, но всегда возвращалась и спала на веранде. К своему имени собака привыкла очень быстро и охотно прибегала на зов.

Однажды в конце сентября, в воскресенье, мы небольшой компанией отправились в лес за грибами. Выдался погожий солнечный денек. Осень на Дальнем Востоке - самое приятное время года. Нас было пятеро: четыре девочки и мальчик Толик. Взяли с собой корзинки для грибов и бутерброды, решили идти на целый день. Свободы с нами не было: она куда-то убежала накануне и еще не вернулась.

Маму огорчало ее отсутствие. Ей было бы спокойнее, если бы собака была с нами.

Весело болтая, мы углублялись в лес, поднимаясь по склону дальней сопки. На ближних горках почти ничего не было, рядом с городом любителей тихой охоты водилось гораздо больше, чем самих грибов. А нам так хотелось вернуться домой с полными корзинками!

В лесу было очень красиво. Деревья были украшены яркими листочками, словно золотыми брызгами. Я бегала от одного куста к другому, собирала красные ягоды боярышника, следила взглядом за бурундуками, так похожими на белочек. Они забавно перепрыгивали с ветки на ветку, глядя на меня с нескрываемым любопытством. Про грибы я, вообще, забыла. Тем более что не смогла ничего отыскать кроме пары сыроежек, а они не пользовались уважением, так как очень сильно крошились и превращались в бесформенное месиво.

Наконец, все устали, проголодались и решили сделать привал. Перекусив бутербродами, мы начали перебирать свою добычу. Оказалось, что у сестры в корзине несколько больших белых грибов-красавцев. У подружек тоже была хорошая добыча: опята и грузди. А у Толика - больше всех: почти

полное лукошко. Только я одна опозорилась, моя корзинка была пуста. Тут начались насмешки и издевательства. Толик катался по траве от смеха и приговаривал:

- Эх, ты, Лилька, тебе бы не грибы собирать, а ворон считать!

Мне стало очень обидно, ведь я считала Толика своим лучшим другом, а он больше всех насмеялся надо мной. Я молчала, и, глотая слезы думала:

"Ты предатель, погоди у меня! Еще попросишь какую-нибудь интересную книжку, держи карман шире! И, вообще, больше не буду с тобой разговаривать".

Я надулась. Но никто не обратил внимания на мою обиду. Вся компания, весело болтая, продолжила сбор грибов. Дети разбрелись в разные стороны, договорившись, время от времени, перекликаться между собой.

Я же решила, что не стану отзываться на их оклики, и постараюсь набрать полную корзину, назло всем насмешникам.

Шло время. Я все больше и больше углублялась в лес. Голоса моих товарищей уже едва доносились до меня, но я упорно не отзывалась.

"Пусть поволнуются немного, а когда наберу полную корзину, то сама их найду, ведь я прекрасно помню дорогу назад".

Вскоре набрела на целую полянку белых грибов. Руки мои тряслись от жадности. Так хотелось собрать их все, что я совсем забыла о времени и своих спутниках. Когда корзина наполнилась доверху, вдруг заметила, что начало смеркаться. Испугалась и скорее побежала к месту, где мы расстались с ребятами. Неслась что есть сил, постоянно окликавая по имени сестру, подруг и Толика. Но никто не ответил мне, видно я забрела слишком далеко. Стало очень страшно, я уже не знала, правильно ли иду. Начала кричать во весь голос, призывая на помощь. Надвигалась ночь, а я осталась в лесу одна, беззащитная маленькая девочка. В панике начала метаться из стороны в сторону, совершенно потеряв ориентацию. Между тем, тьма сгущалась, слышались какие-то непонятные звуки и шорохи, казалось, что кто-то крадется за мной во мраке, вот-вот нападет и разорвет меня на части.

Замирая от страха, я все-таки продвигалась вперед, чтобы не стоять на месте, ожидая нападения дикого зверя.

Прошло еще какое-то время, совсем стемнело. Я постоянно натыкалась на стволы, набивая себе синяки и шишки. Казалось, что деревья выстроились передо мной сплошным забором, специально держат меня и не дают идти. Поняв, что двигаться в ночном лесу невозможно, я начала устраиваться на ночлег. Нужно было сгрести сухие листья в кучу и закопаться в них, так я и сделала.

"Может быть, листья спрячут меня от диких зверей,- думала я, закрывая голову вязаной кофточкой, стало очень холодно. Ни листья, ни кофточка не помогли мне согреться. От страха и холода меня бил озноб. Я закрыла глаза и приготовилась умирать. Передо мной поплыли картинки из моей недолгой жизни. Увидела грустно улыбающуюся маму и папу, который махал мне рукой, словно прощаясь... Слезы медленно текли по щекам, я не заметила, как задремала. Вдруг, вздрогнула, очнувшись от прикосновения чего-то горячего и влажного к моему лицу.

"Волк!!! - с ужасом подумала я и зажмурилась еще крепче. Но, услышав радостное, нежное повизгивание, поняла - это Свобода! Моя дорогая, любимая собака! Она нашла меня! Пришла, чтобы спасти меня!"

Я радостно вскрикнула и, зарыдав от счастья, обняла ее теплую мохнатую шею. Собака легла рядом, согревая меня своим телом, продолжая тихонько повизгивать. Я уже ничего не боялась и крепко уснула, сжимая Свободу в своих объятиях. Так хорошо было рядом с ней!

А на утро, чуть только забрезжил рассвет, я подобрала корзинку с грибами, и мы побежали домой. Собака уверенно вела меня, она хорошо знала дорогу, видимо не раз бывала в этих местах. Самое главное, путь которым она вела меня, оказался гораздо короче нашего, хотя тропинка была очень крутой. Мы спустились вниз по другому склону.

Дома никого не оказалось, я поняла, что все ушли меня искать. Свобода, убедившись, что я в безопасности, убежала встречать моих близких, чтобы успокоить и сообщить им, каким-то своим способом, что я уже дома.

Вскоре они вернулись домой в сопровождении радостной Свободы. Состоялась бурная встреча: объятия, поцелуи, слезы. Оказывается, дети искали меня до самой темноты, а не найдя, побежали домой и все рассказали родителям. Дома началась паника, мама с сестрой плакали, а папа побежал по соседям, чтобы организовать поиски. Взяли фонари, факелы и целой толпой отправились в сопки. Искали меня в тех местах, где мы вместе собирали грибы, но я была уже далеко и спускалась по другому склону, не понимая, что иду не в ту сторону. Свобода, вернувшись к вечеру домой, каким-то непостижимым образом узнала, что я заблудилась в лесу и отправилась на поиски самостоятельно. Она без труда меня нашла. Собака по имени Свобода стала героиней, весь город узнал о ее подвиге. Она получила много вкусных подарков и была очень довольна, но совсем не зазналась, а по-прежнему осталась преданным и верным другом. Свобода с радостью участвовала во всех наших играх и забавах, оставаясь при этом свободной и независимой.

Дед Отброс – Сизый нос

Жил-был мальчик Толик, одиннадцати лет. Жил он с мамой, папой, бабушкой и младшей сестренкой Дашей в городе Тепловодске, на улице Мусоргского.

Он хорошо учился в школе, занимался спортом. Но имелась у него одна плохая черта - Толик очень не любил мыться и убирать у себя в комнате.

В его обязанности входило ежедневно выносить мусорное ведро и выбрасывать его содержимое в бак, но Толя никогда не доносил ведро до помойки, а старался вытряхнуть его где-нибудь поближе, под какой-нибудь кустик или в чужом подъезде.

Родители работали с утра до вечера, и воспитанием мальчика занималась Бабушка. Она баловала внука, старалась убрать за ним сама.

Что бы Толя не совершил, добрая старушка всегда находила ему оправдание. Поэтому он совсем разбаловался. Мог съесть конфету, а бумажку запросто бросить на пол, все равно

Бабушка подберет. Никогда не мыл после себя посуду: бабуся всегда делала это за него.

Если Толю выпускали погулять, то с прогулки он приходил грязный как трубочист. Каким-то непостижимым образом ребенок успевал собрать на себя грязь со всего района. Мама ругала сына и говорила, что его одежду легче выбросить, чем отстирать, и она была права.

Однажды воскресным днем, когда вся семья находилась дома, Толик играл в своей комнате.

-Что-то в детской подозрительная тишина, пойду, проверю, чем он занят, - сказал папа.

Бабушка помчалась со всех ног в комнату внука, чтобы обогнать серьезно настроенного отца.

Они быстро побежали по коридору, стараясь опередить друг друга, но силы оказались равные и оба финишировали одновременно. То, что взрослые увидели в комнате Толика, превзошло все ожидания.

На красивом шерстяном ковре, устилающем пол в детской, происходило настоящее сражение времен Второй Мировой Войны. Там, очевидно, располагалась линия фронта. Тяжелые бронированные танки вели ожесточенное сражение с артиллерией противника. Чтобы достоверней изобразить окопы, догадливый Толик высыпал на ковер всю почву из кадки огромного фикуса. Реконструкция военных действий получилась что надо. Сам же Толик стал похож на австралийского аборигена, который обмазался глиной для древнего обряда.

Бабушка смогла произнести лишь:

- Ой, батюшки мои! - и принялась вытаскивать из грязи дорогих коллекционных солдатиков.

Рассвирепевший папа прорычал:

- Бери немедленно веник и подмети всю эту гадость с ковра! Как ты вообще додумался до такого?!

Толик, вместо того, чтобы послушаться отца разинул рот и заревел на весь дом:

- Ааааааа! Не хочу! Не буду убирать! Вам надо, сами и убирайте!

Разгневанный отец приказал:

-Тогда снимай штаны, получишь ремня!

Но тут в комнату вбежала мама. Быстро оценив ситуацию, она сказала:

- А ты знаешь, что бывает с детишками, которые постоянно устраивают беспорядок и не любят за собой убирать?

Приготовившийся к порке Толик удивленно ответил:

-Нет, а что?

-А также, - продолжила с таинственным видом мама, - что бывает с теми, кто не моется, не чистит зубы, ходит в грязной одежде? В новогоднюю ночь вместо дедушки Мороза с мешком желанных подарков к ним приходит дед Отброс - Сизый нос!

- А кто это такой? - еще больше удивился Толик.

- А не дай Бог тебе узнать, кто это! Если ты будешь продолжать вести себя так же, он найдет тебя, где бы ты не прятался! И эта встреча будет крайне неприятной не только для тебя, но и для всех нас.

Толик лишь засмеялся в ответ и, нагло посвистывая, вышел из комнаты, предоставив все тяготы уборки взрослым. Он давно уже не верил в деда Мороза, и точно знал, что подарки в красивых коробочках под новогоднюю елку подкладывают родители. Тем более, поверить в какого-то, никому неизвестного деда Отброса, ему казалось совершенно невозможно.

- Дурочка! Пыталась меня запугать детскими сказками! - подумал Толик и тут же забыл об этом происшествии.

До Нового Года оставалось около месяца. Поведение мальчика за это время ничуть не изменилось. Он обнаглел еще больше и, если бы Бабушка за ним не убирала, то его комната за это время превратилась бы в настоящую помойку.

И вот наступило тридцать первое декабря. Папа с мамой в большой комнате нарядили красивую елочку. Пятилетняя Даша сидела возле нее как за гипнотизированная, никак не могла налюбоваться на неземную красоту стеклянных елочных шаров и сверкающей мишуры.

Мама и бабушка целый день хлопотали на кухне, готовя к празднику изысканное угощение.

Папа собирал среди гостиной старинный дубовый стол. Настроение у всех было праздничное. И вот, в одиннадцать часов вечера, вся семья уселась за праздничным столом.

Бабушка и родители облачились в свои лучшие наряды, сестренка Даша была словно маленькая принцесса в розовом кружевном платьице. Даже упрямого Толика мама насильно отвела в ванную и хорошенько отмыла к празднику. Его нарядили в выходной костюм "тройку", а на шею повязали папин галстук.

Взрослые провожали старый год, пили красное вино и закусывали традиционными новогодними деликатесами: салатом оливье, копченой колбаской и, конечно же, знаменитыми бабушкиными грибочками. Они привыкли отмечать праздник в семейном кругу и гостей не ждали. Вдруг в дверь позвонили. Папа удивился и пошел открывать.

- Кто там? - спросил он.

- С Новым Годом поздравляем, счастья, радости желаем! - раздался из-за двери чей-то хриплый голос.

- Открывай, Василий, это кто-то из соседей решил нас поздравить с праздничком! - обрадовалась бабушка.

И папа открыл. О, лучше бы он этого не делал!

В квартиру тут же ввалилась целая толпа каких-то грязных, вонючих и удивительно шумных оборванцев. Сколько их было, сказать трудно, но никак не меньше десятка. Одни тащили огромные мешки и баулы, другие играли на музыкальных инструментах, а третьи орали частушки.

- Да что ж такое-то! - возмутился папа, - кто вы такие и что вам нужно в моей квартире?

Из толпы выделился маленький, но очень бойкий старикашка, одетый в рваный и грязный ватник, синие растянутые на коленках, треники и тельняшку. Обут во много раз латаные валенки. Шапка старика была сделана из зимних детских колготок: штанины связаны на макушке узлом, а дальше свободно свисали вниз, словно раструбы шутовского колпака. Особо приметной чертой внешности незнакомца была длинная, густая, растрепанная рыжая борода, в которой застряли остатки всего того, чем обычно питался ее хозяин: хлебные крошки, колбасные кожурки, яичная скорлупа, засохшие макаронины, рыбья чешуя, конфетные фантики и еще какая-то шелуха неизвестного происхождения.

- Мое почтение честной компании! - мужичок поклонился в пояс.

- А зовут-то меня Отброс Гнилыч, а по-простому дедом Отбросом кличут! Приехал-то я из города Нальчика, чтобы проведать вашего мальчика! Достойную вы мне смену готовите! Молодчаги, одобряю!

Вся семья настолько растерялась, что не оказывала никакого отпора наглým пришельцам. Тем временем, шумная толпа разбрелась по комнатам, часть ее уселась за стол и принялась за угощение.

Двое же особо грязных и оборванных мужичков, один с балалайкой, а другой - с гармошкой, обеспечивали музыкальное сопровождение вечеринки.

Невероятной толщины баба лихо отплясывала посреди комнаты, от ее слонового топота дрожали стекла в окнах и посуда на столе.

Дед Отброс, за обе щеки уплетая оливье большой ложкой прямо из салатницы, пояснил хозяевам:

- Это братья-музыканты, самобытные таланты, Николай и Нидворай, если хочешь - подпевай!

Представляя своих спутников, Отброс Гнилыч увлеченно пожирал оливье. Покончив с салатом, он тщательно вылизал посудину и тут же принялся за винегрет, с все возрастающим аппетитом.

В это время в дверь раздался громкий нахальный стук.

- Это еще кто? - возмутился папа.

Несколько мелких чумазых существ, то ли бомжат, то ли карликов, бросились открывать.

- Это, наверное, Пыпырыжка, - громко рыгнув, пояснил Отброс, - он у нас хроменький, вот и отстал от компании.

- Что, не ждали? Жрут тут без меня!

В комнату, тяжело опираясь на костыль, ввалился очень потрепанный, даже как будто бы заплесневелый пожилой мужчина. У него была широкая, как лопата, черная с проседью борода, закрывавшая всю грудь. Наглая красная рожа с прищуренными хитрыми глазками выражала бесконечный оптимизм, лукавство и народную мудрость. Одет он был в непонятные, потерявшие всякую форму, лохмотья, но на ногах красовались новенькие, огромного размера, шикарные домашние тапки с горделивой вышивкой "Спорт".

-Ну-ка, малявки, тащите сюда главное сокровище! - цыкнул он карликам.

Те быстро и весело вкатили в комнату небольшую тачку, с тщательно закрепленной на ней двадцатилитровую бутылку с беловатой мутной жидкостью. При виде ее все присутствующие бомжи издали восторженный вопль.

- Это друг мой - Пыпырыжка, он - веселый старичишка, нет ни дома, ни сберкнижки, но зато всегда отрыжка!

Пыпырыжка церемонно поклонился, изящно отставив в сторону костыль.

- Дорогие друзья! Что-то я смотрю, вы к празднику плохо подготовились! Надо навести здесь порядок! Для начала попрошу внести сюда Антисос!

Шустрые карлики моментально вкатили в комнату странный агрегат, напоминающий древний пылесос "Ракета".

Пыпырыжка нажал костылем кнопку Антисоса и из его сопла с гулом начал вылетать всевозможный мусор, грязь и пыль. Через минут десять вся комната сделалась грязной и замусоренной, как будто в ней не убирали целый год. Все присутствующие стали дружно чихать и кашлять. Даже дед Отброс возмутился и наставительно произнес:

-Ты, того этого, не перестарайся!

Пыпырыжка дотронулся до елки своим волшебным костылем, и новогодняя красавица превратилась в старый, растрепанный веник, украшенный пустыми консервными банками, мандариновыми корками, селедочными хвостами и яблочными огрызками.

Все восторженно захлопали в ладоши:

-Вот это по-нашенски! Какой гламур!

Затем Пыпырыжка принялся за праздничный дизайн комнаты. Со стен и потолка свесились изящные гирлянды из туалетной бумаги. В углах появились большие красивые паутинные сети с сидящими в них громадными, злобными, волосатыми пауками. По полу весело забегали полчища тараканов, стада мышей и табуны крыс.

-Вот это веселуха! Чувствую себя, как дома! - обрадовался Отброс Гнилыч,- но все равно чего-то не хватает, - и он лукаво улыбнулся и поднял указательный палец, - атмосфера не та! Пирогоми да мандаринами пахнет.

-Это мы мигом исправим! - отозвался Пыпырыжка, - ну-ка, внесите сюда сюрприз.

Тут же карлики втащили большой мешок, в котором что-то шевелилось.

-Что это, кот в мешке? - спросил Толик, впервые осмелившийся подать голос.

-Нееееет, не угадал, не кот, а коты!!! - и бомжара развязал мешок.

Оттуда немедленно в разные стороны прыснули разных мастей и размеров тощие помоечные коты и с диким мяуканьем разбежались по всей квартире и принялись за свое черное дело. Тут и там появились смердящие кучи и лужи. Помещение наполнилось нестерпимым запахом.

-Ну что, самое оно! - сказал Отброс, разливая самогон.

В этот момент часы показали без пяти двенадцать, и началось новогоднее обращение президента к народу.

-Ну превед-превед,- издевательски сказал Пыпырыжка и, дотронувшись костылем до телевизора, вмиг оказался по ту сторону экрана, вместо президента. За его спиной церемонно выстроились в ряд карлики-прислужники.

Пыпырыжка хотел начать свою речь, но у него случился приступ сиплого кашля. Чтобы привести старикашку в форму, один из карликов прикурил бычок и дал затянуться своему "президенту". Тот начал:

- Граждане пассажиры! Ой, не так... Дорогие пассажиры! Тьфу, опять не то....А, вот, вспомнил. Сограждане, россияне! В наступающем году в нашей стране произойдут коренные перемены! Я издам новый закон о том, что никто не должен работать и учиться! Наступит полная свобода! Не надо будет мыться, чистить зубы и убирать в квартире! Вся наша страна постепенно превратится в одну огромную мусорную свалку, где мы все как один дружно, плечом к плечу, от мала до велика, будем копать и находить себе все необходимое. Ну, прямо как в Италии!

Наступающий год я торжественно объявляю годом бомжа! Будут переименованы все города и улицы. Например, - сказал он, весело подмигивая камере, - город Тепловодск назовем Мусоропроводском, а улицу Мусоргского, даже и

переименовывать не надо, и так хорошо, только букву лишнюю убрать. Короче, вы меня поняли.

А теперь позвольте мне вас проздравить и пожелать в наступающем году побольше грязи и всякого мусора!

Он торжественно поднял граненый стакан с самогоном, звонко чокнулся с экраном и в этот же момент снова оказался в комнате.

Бомжи встретили его восторженными криками и аплодисментами.

-Ну вот, раз мы опять все в сборе, перейдем к торжественной части нашего вечера. Нашим хозяевам, а точнее, некоторым из них будут вручены призы и подарки. В первую очередь, хочу поздравить нашу уважаемую Бабушку и вручить ей памятную медаль за успехи в воспитании внука и особые заслуги перед дедом Отбросом, то есть мной. Какая женщина! Так бы и женился, ей Богу!

В тот же миг к Бабушке подскочили шустрые карлики и, несмотря на ее отчаянное сопротивление, нацепили старушке на шею большую круглую медаль, сделанную из высушенной коровьей лепешки. Она висела на красивой шелковой ленточке и нестерпимо воняла.

- А теперь мы приступим к награждению главного виновника нашего торжества - мальчика Толи. Несмотря на свой юный возраст, он законченный неряха, истинный грязнуля и будущий бомж! Вот растет наша смена! Да, таким ребенком нужно гордиться! Отныне он будет именоваться Грязнотой, а когда я умру...- и дед Отброс вытер набежавшую слезу засморканным мятым платком, - займет мое место.

При этих словах подбежали карлики и вывалили прямо на голову Толи целый мешок навоза.

-Можно я пойду помоюсь, уж очень воняет! - захныкал мальчик.

-Погоди немного, высохнет - само отвалится! - с доброй отеческой улыбкой подбодрил его Пыпырыжка.

-Я не хочу, не хочу! - заорал Толя истошным голосом и..... проснулся.

Он испуганно огляделся по сторонам, но в комнате было тепло и уютно, елка сверкала всеми огнями, пахло пирогами и мандаринами, и все было чисто.

Бабушка позвала его к столу: "Внучек, без десяти двенадцать, вернись к столу, а то проспичь Новый Год".

В это время кто-то позвонил в дверь.

- Не открывайте, это дед Отброс, пожалуйста, не открывайте, это точно он! - испуганно завопил Толя.

Но папа, не слушая сына, открыл дверь. На пороге стоял настоящий дед Мороз. Он добродушно улыбался в седые усы и произнес красивым густым басом: - С Новым Годом, дорогие друзья, а где тут мальчик Толик и девочка Даша? Я принес им подарки!

Кояхн

С раннего детства Степа был не совсем обычным ребенком. Он мог видеть то, чего не замечали другие люди. Все началось, когда совсем крошечный трехлетний Степа сидел на коленках у бабушки и смотрел телевизор. Вдруг он указал пальчиком на что-то в углу комнаты и сказал:

- Смотри, ба! Там кто-то сидит.

Бабушка долго вглядывалась в неосвещенный угол, но так никого и не заметила. Она приписала этот случай богатой фантазии ребенка и тут же о нем забыла. А Степа действительно видел. Он видел странное, мохнатое существо, названия которого не знал. Оно сидело в углу и, некоторое время, нагло пялилось на них с бабушкой, светящимися в сумраке желтыми глазищами. Затем скребнуло когтистыми лапами по полу, громко засопело и куда-то исчезло.

Степу подобные вещи не удивляли, он только не мог понять, почему другие люди не замечают того, что совсем рядом с ними.

Когда бабушка по вечерам укладывала его спать, гасила свет и выходила из комнаты, в детской сразу же начинало твориться что-то невообразимое для обычного человека, и само собой разумеющееся для маленького мальчика Степы.

Прямо из пола выростали диковинные растения, в их зарослях копошились невиданные существа: какие-то звери, маленькие человечки, чудовищных размеров насекомые.

Степа восхищенно наблюдал за этой таинственной жизнью, и даже, звал бабушку, чтобы показать ей все происходящее, но она входила в детскую и ничего не замечала.

- Так вот же, там, возле занавески, смотри, такие красивые синие цветочки! А вот пролетела огромная желтая бабочка! А на комод, сидит маленький человечек с длинной седой бородой, он свесил вниз ножки и болтает ими, неужели ты не видишь?

Но бабушка, действительно, ничего не видела. Она только тяжело вздыхала и говорила.

- Какой же ты у меня выдумщик, Степушка! Лучше спи, давай. Мне завтра на работу рано.

На этом и заканчивались попытки мальчика показать бабушке тот удивительный мир, что был совсем рядом, и который Степа наблюдал каждый день.

Комната мальчика была небольшая, но очень уютная. Стены оклеены голубыми обоями с нарисованными аквариумными рыбками, на окнах - ярко синие плюшевые шторы. Детская кровать стояла у стенки, на которой висел старинный немецкий гобелен с изображением пряничного домика и старой ведьмы. Мальчик очень любил его разглядывать, и каждый раз находил на нем новые, ранее не замеченные детали. Вот, например, теперь из-под юбки старухи выглядывает жирный черный кот, а еще вчера мальчик его не видел. Поэтому Степе казалось, что тканая картина живет своей тайной жизнью.

Около окна располагался старинный деревянный комод, покрытый кружевной салфеткой, которую бабушка собственноручно связала крючком из ирисовых ниток. Возле Степиной кровати стояло старое облезлое кресло с деревянными подлокотниками. Пружины в нем давно уже просели и потеряли упругость. Поэтому пользоваться им стало очень неудобно. На кресле, обычно, сидел огромного размера игрушечный медведь по имени Эльдар. Так его назвала бабушка в честь любимого кинорежиссера Эльдара Рязанова. Это был Степин любимец и лучший друг. Примерно

год назад его подарили мальчику на пятилетний юбилей бабушкины подружки. Такой большой и шикарный медведь, даже в те далекие времена, стоил недешево, и женщины купили дорогую игрушку вскладчину.

Эльдар был не плюшевый, как большинство его собратьев, а сшитый из красивого искусственного меха, который на первый взгляд невозможно отличить от настоящего. Физиономия Эльдара выражала бесконечное добродушие, граничащее с идиотизмом. Он всегда безмятежно улыбался и ласково взирал на мир карими стеклянными глазками, его черный пластмассовый нос был почти, как настоящий. Словом, Эльдар был красавцем. Он носил голубую вязаную жилетку и старый галстук покойного дедушки, это делало его настоящим франтом.

Когда бабушка вечером после работы забирала Степу из садика, они ужинали все вместе за кухонным столом, причем Эльдар занимал самое почетное место - возле холодильника. После трапезы Степа с медвежонком смотрели телевизор, сидя на диване в гостиной. А бабушка в это время занималась домашними делами.

В девять часов мальчика укладывали спать, а Эльдар занимал свое почетное место в кресле возле детской кроватки. Бабушка целовала внука, выключала свет и выходила из комнаты.

Тут-то и начиналось самое интересное. Вырастали прекрасные цветы, прилетали откуда-то разноцветные бабочки и птицы, приходили диковинные зверьки и маленькие человечки. Все это начинало двигаться, летать, ползать и копошиться, словно не замечая Степиного присутствия. А мальчик с интересом наблюдал за происходящим, пока его веки не становились тяжелыми, и тогда он засыпал и спал спокойно, без снов до самого утра. И так продолжалось много ночей, пока однажды не появился Кояхн.

В тот злополучный вечер все было, как обычно. Бабушка уложила Степу в кроватку и вышла из комнаты. После этого детская заполнилась необычными существами, которые уже давно стали для мальчика родными и привычными. Они, как всегда, резвились, ползали, летали и копошились.

Но вдруг, в самом темном углу комнаты появилось слабое зеленоватое свечение. Одновременно откуда-то запахло гнилью, сыростью и погаными грибами. Постепенно свечение становилось все отчетливее и ярче. Вскоре Степа различил в темноте странное зеленоватое существо. Не то улитку, не то слизня. У него была округлая голова с большими выпученными и растущими, словно грибы на ножках, глазами и маленький, вытянутый в трубочку ротик. В отличие от привычных существ, обитающих в Степиной комнате, которые двигались и резвились совершенно беззвучно, это новое создание все время тихонько шипело: "Тсссс! Псссс!". При этом из его ротика выдувались зеленые пузырьки, которые лопались с тихим звоном.

Оно медленно поползло из угла по направлению к Степиной кровати, оставляя за собой на полу мерзкий слизистый след. К еще большему удивлению мальчика, существо внимательно посмотрело на него холодными зелеными глазами и заговорило:

- Тсссс! Псссс! Маленький человечек! Уютная сссспаленка! Сссславно! Но сссслишком чиссссто! Совсем нет ссысырости и сслизи! Но это мы иссправим! Сссславно! Только очень кушать хочется. Проголодалссся! Что бы мне съессссть?

- А кто ты такой? - решил спросить Степа.

- Я-то? Тебе не обязательно знать это. Но я сссскажу. Меня зовут Кояхн. Я очень голоден. Я что-нибудь сссъем, если ты не возражаешь.

- Я не знаю, - растерянно ответил Степа.

В этот момент существо отвернулось и подползло к кусту с прекрасными синими цветами, росшему возле комода. Оно начало медленно поглощать растение с шипением и чмоканьем. Вскоре от куста ничего не осталось, а Кояхн заметно подрос и стал размером с диванную подушку.

- Тссс! Псссс! Вкуссно! Сссславно! Я нассссытился! Сссспасссибо!

С этими словами слизень скрылся в том же углу, откуда и появился. С того дня Кояхн каждый вечер посещал Степину комнату. И каждый раз съедал одного или нескольких ее

тайных обитателей. Так постепенно их становилось все меньше, а слизняк вырастал все больше и больше.

Мальчику было безумно жаль своих маленьких друзей, но он ничем не мог им помочь, он почему-то очень боялся тихого и вежливого слизня.

Однажды наступил момент, когда в комнате никого не осталось, кроме самого Степы. Кояхн, к тому времени, достиг чудовищных размеров. Он все также спокойно и вкрадчиво разговаривал:

- Тссс! Пссс! Как тут ссславно! Только сскушать больше некого! Сссскоро придут мои сссслизистые друзья, и мы уссстроим затхлую вакханалию в клоаке! Будет так мерзко, сслизисто и сславно! А ссссейчас я так голоден! Что бы такое сссъесть! Мне нужно еще немножечко подрасссти! А что если ссссъесть тебя, маленький человечек? Ты такой ссславный! А завтра мы уссстроим вакханалию и все вмесссте ссссъедем твою бабушку! Будет вкуссно! Она такая ссочная! А ссссейчас я сссъем тебя!

Степы похолодел от ужаса. Ему очень не хотелось быть съеденным. Маленькому мальчику стало очень страшно, и он заплакал. Тихим, срывающимся голосом попросил:

- Не ешь меня, пожалуйста, я еще совсем маленький! Я жить хочу!

- Проссти Сстепа! Мне очень жаль, но придется тебя ссссъесть! Больше никого не оссталоссь.

Мерзкая тварь заползла на Степину кроватку и приблизила к нему узкий, пускающий пузыри, ротик.

- Тссс! Псссс! Какая мягкая кожа! Какое прекрасссное, ссочное мяссско! Какие тонкие, нежные косссточки! Я буду долго их обсасссыывать! Так вкуссно! Сссславно!

Степа был в ужасе. Он кричал, звал на помощь, плакал, но толстые стены сталинского дома не пропускали слабый детский голос, и бабушка его не слышала. Тогда мальчик в страхе заорал:

- Помогите! Хоть кто-нибудь! Он меня съест! Эльдар! Эльдар, спаси меня!

А узкий зеленый ротик был все ближе и ближе, и Степа чувствовал зловонное дыхание Кояхна на своем лице. Он закрыл глаза и приготовился к самому страшному.

Но в этот момент игрушечный медведь Эльдар, до этого спокойно сидевший в своем кресле и безмятежно наблюдавший за происходящим с добродушной улыбкой, вдруг стал преображаться. Он начал расти и сделался большим, до потолка. В воздухе запахло хвоей и лесными травами. Степа вдруг осознал, что вместо его глупого добродушного Эльдара в комнате находится настоящий живой медведь. Огромный, прекрасный и свирепый. Кояхн это тоже понял и немного отступил. Он не ожидал такого поворота событий.

Между тем, Эльдар встал на задние лапы, его большие, мягкие губы сморщились и приподнялись, обнажив острые клыки. Зверь громко заревел, размахивая когтистыми лапами.

Кояхн испуганно прошипел:

- Тсссс! Псссс! Как ссстрашно! Но я, все-таки, сссьем человечка! Тссс! Пссс!

И он плюнул зеленой слизью прямо в глаза Эльдара. Медведь взревел от боли и начал тереть огромной лапой глаза, пытаясь очистить их от яда. А слизень, в это время, снова подполз к мальчику.

- Эльдар! - закричал Степа - Он меня съест!

И огромный медведь, преодолевая боль, изо всех сил ударил лапой Кояхна. Тот отлетел, шмякнулся об стенку и растекся по полу.

- Тсссс! Псссс! Сссссволочь! Ччччварь! Эээээээээ! Я вам покажу-жу-жу-жу!

Эльдар подскочил к чудовищу и стал изо всех сил молотить его тяжелыми лапами. Вскоре от Кояхна осталась лишь лужа зеленоватой слизи на полу.

- Кажется, все! Ты его победил, Эльдар. Спасибо, ты молодец!

Мальчик вскочил с кровати и обнял огромного зверя, прижался лицом к густой пахучей шерсти. А тем временем, из зеленой лужи начали возрождаться все те, кого съел Кояхн. И вскоре Степина комната вновь наполнилась прекрасными цветами, красивыми бабочками, пестрыми птицами и

диковинными зверюшками. И все, как ни в чем не бывало, летали, резвились, ползали и копошились, как и раньше.

Эльдар принял свой прежний облик и уютно устроился в кресле. Степа спокойно улегся в свою кроватку и уснул. Теперь бояться было нечего. Рядом с Эльдаром ничего не страшно.

А на улице мороз!

А на улице мороз!
У прохожих мерзнет нос
И сияют магазины-
Разукрашены витрины
Вот идет старичок,
Старичок - бодрячок.
И заходит он в один
Продуктовый магазин.
Старичок-чок-чок,
Бодрячок-чок-чок.
Он поставил посошок

И достал большой мешок.
Старичок-чок-чок,
Бодрячок-чок-чок.
Чоко-чоко-чокопай,
Чокопай? Покупай!
Шоколад и мармелад,
Будет в доме мир и лад!
Пастила, шербет, зефир -
Скоро праздник - сладкий пир!
Чупа-чупсы и ириски,
Карамельки и ... сосиски!
Как, сосиски? Да, сосиски!
Для собачки и для киски.
Апельсинчики, мандаринчики!
Малышам нужны витаминчики!
Яблоки и виноград -
Для больших и для ребят!
Манго, киви и бананы!
Это что, для обезьяны?
Вовсе нет, не для мартышек,
Для девчонок и мальчишек!
Старичок-чок-чок
Бодрячок-чок-чок
Он наполнил свой мешок,
Оперся на посошок
И подарки нам понес!
Кто же это?
Дед Мороз!

Справедливый дед Мороз

Сядем, деточки, в кружок,
И послушаем стишок:
Жил да был на свете мальчик
Ваня, милый, словно зайчик
Не опаздывал он в школу
Не любил он кока-колу
Дома маме помогал

Кошке хвост не поджигал
Не дразнил он злых старушек
Не ломал чужих игрушек
Он в компьютер не играл
И квартиру убирал
Вот такой он был мальчишка -
Ангел, а не шалунишка.
У него была сестричка
Лиза, хитрая лисичка
Ела лишь одни конфеты
И курила сигареты
Постоянно лезла в драку
Била добрую собаку
Бабушке не помогала
И с уроков убегала
Над бомжами издевалась
И нескромно одевалась
Как -то раз, на Новый год
Веселился весь народ
Ване добрый дед Мороз
Тут подарочки принес:
И конфеты, и игрушки
Кекс с изюмом и хлопушки
Но, а Лизе добрый дед
Говорит: "Подарков нет!
Ты с уроков убегала
Бабушке не помогала
Постоянно лезла в драку
Била добрую собаку
Над бомжами издевалась
И нескромно одевалась
Ела целый день конфеты
И курила сигареты
Ровно в полночь, через год
Новый год опять придет
Если станешь ты добрей
И послушней, и скромней
Принесу тебе игрушки
И конфеты и хлопушки...

Лиза плакала сначала
Но, а после - перестала
И сказала: "Новый год
Пусть по-новому пройдет!
Стану милой, добродушной
Чистоплотной и послушной
Чтобы дедушка Мороз
Мне подарочки принес!"